

«западным ветром», а настроение, царящее в народах, утратит свое революционное звучание» (10).

Таким образом, Иван Александрович Ильин и после Второй мировой войны оставался одним из самых враждебно настроенных к советской власти эмигрантов. И хотя он много писал об обездоленном советском народе, у него не было уверенности, что именно этот народ сможет свергнуть сталинский режим. Это значит, что этот режим могла ликвидировать лишь внешняя сила.

-
1. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000. С. 10.
 2. Антоненко Н. «Теперь нужна не демократия...» // Родина. 2008. № 8. С. 90.
 3. Ильин И.А. Собрание сочинений: Справедливость или равенство? М., 2006. С. 40.
 4. Там же. С. 41.
 5. Там же. С.42.
 6. Там же. С. 43.
 7. Там же. С. 90-91.
 8. Там же. С. 275.
 9. Там же. С. 275.
 10. Там же. С. 297.

Нефедов С.А.
(Екатеринбург)

Об уровне жизни крестьян в начале XX века и освещении этого вопроса в современной учебной литературе

Начинающийся экономический кризис напоминает нам, что уровень жизни есть одно из основных понятий исторической науки. Сколь бы ни велика роль духовной пищи, именно материальное бытие определяет сознание – поэтому без изучения динамики потребления исследователь не в состоянии понять причин важнейших исторических событий. В приложении к нашей теме речь идет о причинах и следствиях русской революции 1905–1922 гг. – было ли причиной революции недопотребление широких слоев населения и было ли ее следствием увеличение потребления? Стали ли крестьяне жить лучше, получив помещичью землю?

Посмотрим сначала, как освящается этот вопрос в учебной литературе – что говорят об этом преподаватели школьникам и

студентам? Школьный учебник А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной (вышедший впервые в 1994 г.) (1) уделял этому вопросу определенное внимание. Авторы отмечают, что в Центральной России до революции «преобладали в основном полусередняцкие и бедняцкие хозяйства, не производящие товарную продукцию, а если и продававшие хлеб на рынок, то в ущерб собственному питанию. Это явление было названо «оскудением центра». Его катастрофическим следствием был массовый голод в неурожайные годы, но не потому, что в стране не было хлеба, а потому, что в связи с ростом цен на него у крестьян не хватало денег на его покупку» (2). Что изменилось после революции? Авторы не дают прямого ответа на этот вопрос: они лишь констатируют, что «в 1925 г. валовой сбор зерна почти на 20,8% превысил средний сбор в наиболее благоприятном для России пятилетии – с 1909 по 1913 г.» (3). Можно догадаться, что увеличилось и потребление.

Новый и наиболее распространенный теперь учебник Н.В. Загладина, С.И. Козленко, С.Т. Минакова и Ю.А. Петрова (4) говорит о дореволюционном времени в таких словах: «Почти таким же (как помещики – *С.Н.*) количеством земли (71 млн. дес.) располагали 10,5 млн. беднейших крестьянских дворов. На каждый двор приходилось в среднем около 7 десятин, то есть вдвое меньше необходимого количества для ведения сколько-нибудь сносного хозяйства и обеспечения прожиточного минимума» (5). О голоде, правда, уже не упоминается, но можно понять, что уровень потребления большей части населения был ниже прожиточного минимума. Что изменилось после революции? Авторы попросту не замечают этого вопроса. Они ничего не пишут ни о жизни крестьян, ни о сельском хозяйстве в период нэпа. Слово «крестьянин» в главе III «Советское государство и общество в 1920 – 1930-х гг.» появляется впервые только при описании коллективизации.

Теперь посмотрим, как излагается это тема в некоторых рекомендованных Министерством образования учебных пособиях для высшей школы. Учебное пособие под редакцией В.А. Бердинских (6) уделяет положению крестьян до революции ровно одну строчку: «Большая часть населения – 66,7% составляли средние и мелкобуржуазные слои населения, большинство которых – крестьяне» (7). О положении после революции: «В сельском хозяйстве страны было занято около 80% работающего населения, а велось оно исключительно домашним способом» (8). И все. О жизни этих 80%

населения – ни слова. Другое учебное пособие под редакцией Я.А. Перехова (9) использует периодизацию, характерную для царских времен: главы в этом учебном пособии называются «Александр II», «Александр III», «Николай II», «Ленин», «Сталин» и т.д. В главе «Николай II» о крестьянах половина предложения: «... он (Столыпин. – Н. С.) задумал полную реорганизацию крестьянского хозяйства...» (10). В главе «Сталин» крестьяне упоминаются только в связи с коллективизацией. Еще одно учебное пособие, под редакцией В.П. Дмитренко (11), констатирует, что «основным, по общему признанию, для России оставался аграрный вопрос» (12), но не поясняет, в чем же он (аграрный вопрос) заключался. О положении после революции сказано, что «“черный передел” не приносил желаемых результатов», но «сказывалась еще инерция столыпинской реформы», и поэтому «наметились некоторые позитивные сдвиги» (13).

Гораздо более подробное изложение вопроса содержится в новом учебном пособии, написанном группой профессоров МГУ под редакцией академика Л.В. Милова (14). О довоенном периоде здесь говорится, в частности, что «хотя к началу XX века произошли значительные изменения в зерновом производстве, увеличились сборы хлеба, но достигнутый уровень, по существу, мог обеспечить земледельцу только минимум питания и простого воспроизводства. Расчеты чистого сбора зерна и картофеля в переводе на зерно по 51 губернии Европейской России дают весьма скромную цифру – 23,3 пуда на душу обоего пола... Если учесть экспорт зерна из России, который накануне Первой мировой войны колебался в пределах 9-12% валового сбора и составлял примерно 4 пуда на душу населения, то на душу среднестатистического жителя империи придется всего 19,3 пуда. Добавление же картофеля, который стал выручать крестьян в начале XX в., поднимет этот показатель до 22,5 пуда. Таким образом, товарный рынок внутри страны и экспорт зерна росли за счет суровой экономии потребления в крестьянских хозяйствах» (15). Что изменилось после революции? «Среднегодовой сбор зерна за пятилетие 1925 – 1929 гг. составил свыше 733,3 млн ц., что превысило довоенный уровень на 12,5%.... В крестьянских семьях в 1926 г. на едока приходилось 30-32 кг мяса (до революции – около 16 кг в год) ... Достигнутый уровень питания крестьян в 1926 г. превысил довоенный уровень в переводе на хлебные продукты в потребляющей полосе на 6%, а в производящей – на 2%» (16).

Конечно, в сравнении с упомянутыми выше учебными пособиями под редакцией В.А. Бердинских, Я.А. Перехова и В.П. Дмитренко учебное пособие МГУ демонстрирует качественно новый уровень в освещении достаточно сложной проблемы. Дело в том, что реальное сопоставление уровня потребления до революции и в период нэпа до сих пор не производилось, и лишь недавно первые результаты такого сопоставления были опубликованы в работе автора (17). В этой работе было показано, что данные изредка проводившихся земствами бюджетных обследований не являются достаточно представительными для характеристики среднего уровня потребления в предвоенные годы. Единственным достоверным показателем, характеризующим среднее потребление в указанный период, является *остаток на потребление*, получающийся путем вычитания из чистого сбора расходов на экспорт и винокурение. Эта величина включает в себя потребление в пищу, фураж, самогон, потери и накопление. В работе были впервые использованы балансы зерновых хлебов, составляемые Экспертным Советом по оценке хлебофуражной продукции и хлебофуражного баланса и хранящиеся в фондах РГАЭ (18). Полученные результаты представлены в таблице.

Таблица
Сопоставление данных о производстве и потреблении в России
в довоенное время и в 1925 – 1928 гг. (19)

	1905/06 – 1910/11	1909/10 – 1913/14	1925/26 – 1928/29
Население, млн.	119,4	126	148,6
Зерновые	-	-	-
Чистый сбор зерновых, млн. пуд.	2859	3407	3809
Чистый сбор зерновых на душу, пуд.	23,9	27	25,7
Вывоз, млн. пуд.	653	718	72
Вывоз на душу, пуд	5,5	5,7	0,48
Расход на винокурение и армию, млн. пуд	44	31	68
Остаток на потребление, млн. пуд	2162	2658	3669
Душевой остаток на потребление, пуд.	18,1	21,1	24,8

Картофель	-	-	-
Чистый сбор, млн. пуд.	980	1170	2065
Расход на винокурение, млн. пуд.	164	160	48
Душевой остаток на потребление, пуд.	6,8	8	13,6
Душевой остаток на потребление, в пересчете на зерно 5:1, пуд	1,4	1,6	2,7
Душевой остаток на потребление зерна и картофеля, пуд	19,5	22,7	27,5
Душевой остаток на потребление, в пересчете на зерно 5:1, пуд	1,4	1,6	2,7

Анализируя данные таблицы, нужно, конечно, оговориться, что они относятся к разным территориям: для довоенного периода это 53 губернии Европейской России, для 20-х годов – вся территория СССР. Мы не в состоянии привести довоенные данные к территории СССР, так как цифры вывоза адресуются к Российской империи, и остаток на потребление можно получить только для 53 губерний.

Как видно из данных, приведенных в таблице, чистый душевой сбор в эпоху нэпа был ниже, чем в предвоенное время. Это объясняется тем, что в то время как урожайность осталась на прежнем уровне, численность населения очень быстро восстановилась и уже в 1926 г. превысила довоенную. Но потребление все же увеличилось – и даже довольно существенно: по сравнению с 1909 – 1913 гг. на 20%, а по сравнению с 1905 – 1910 гг. даже на 40%. Главной причиной увеличения потребления был переход всей земли в руки крестьян, что привело, в частности, к исчезновению земельной ренты и к почти полному прекращению экспорта, который прежде составлял 20-25% чистого сбора. До революции зерно, производившееся на помещичьих землях в значительной части вывозилось за границу – также как и то зерно, которое крестьяне были вынуждены продавать, чтобы оплатить ренту. После раздела поместий производившиеся в них зерно стало принадлежать крестьянам, и они предпочитали не продавать, а

потреблять его – в результате их потребление существенно увеличилось, а вывоз почти прекратился.

1. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX век. Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. М., 2002.
2. Там же. С. 14.
3. Там же. С. 131.
4. Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. История Отечества. XX – начало XXI века. Учебник для 11 класса средних общеобразовательных учебных заведений. М., 2005.
5. Там же. С. 19.
6. История России / Под ред. В.А. Бердинских. М., 2005.
7. Там же. С. 136.
8. Там же. С. 223.
9. История России IX – XXI века: От Рюрика до Путина / Отв. ред. Я.А. Перехов. Ростов-на-Дону, 2005.
10. Там же. С. 512.
11. История России. XX век / Отв. ред. В.П. Дмитренко. М., 1996.
12. Там же. С. 152.
13. Там же. С. 224-225.
14. История России. XX – начало XXI века / Под ред. акад. Л.В. Милова. М., 2008.
15. Там же. С. 18-19.
16. Там же. С. 381.
17. Нефедов С.А. Влияние революции 1917 г. на динамику потребления пищевых продуктов // Уральский исторический вестник. 2008. № 3. С. 96-107.
18. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 49. Л. 2; Д. 32а. Л. 43.
19. Потребление до войны подсчитано по: чистый остаток за вычетом посева: справочники «Урожай... года»; данные о винокурении и вывозе: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год восьмой. Петроград, 1915; Год девятый. Петроград, 1916. Потребление в 1925/26-28/29 подсчитано по: данные о зерновых: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 49. Л. 2. Данные о картофеле: Милявский И. Балансы специальных культур // Статистическое обозрение. 1928. № 12. С.34; Сельское хозяйство СССР. 1925 – 1928. М., 1929. С. 220-221. Численность населения: Данилов В.П. Динамика населения СССР за 1917-1929 гг. // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 251.

Пестерев Е.В.
(Екатеринбург)